

The background of the entire cover is a repeating pattern of stylized red roses with black outlines and green leaves on black, winding branches. The roses are in various stages of bloom, some fully open and some as buds. The leaves are simple, pointed shapes.

Татьяна Трунова

Старый дом

16+

Татьяна Юрьевна Трунова

Старый дом

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33579305

SelfPub; 2019

Аннотация

Прожить в доме с призраками две недели, чтобы ваш брат смог получить его в наследство? Легко! Особенно если в призраков вы не верите...

Я проснулась оттого, что в доме кто-то был. Скрип половиц, голоса на грани слышимости, обсуждающие что-то животрепещущее. Вот внизу открылась и снова закрылась дверь... Тяжелые шаги вверх по лестнице... Наверху располагались три комнаты, среди которых была и та, которую я выбрала в качестве спальни. Лежать, испуганно прислушиваясь к темноте вокруг, больше не получалось. Чувствуя себя персонажем фильмов ужасов, я вскочила с кровати и, не зажигая света, начала красться к двери, судорожно размышляя, что можно использовать в качестве оружия. Перед внутренним взором настойчиво маячил внушительных размеров красный огнетушитель, который я видела на первом этаже. Раритетная вещица, а главное, тяжелая. Жаль, не под рукой. Пришлось удовольствоваться бутылкой из-под лимонада, которую я удачно поленилась выкинуть в мусорное ведро. Доска пола под ногой протяжно заскрипела. И звуки, словно по волшебству, прекратились. Ни тяжелых шагов, ни голосов. Я замерла, но в доме снова царила тишина, прерываемая лишь стуком колес далекой электрички.

Осматривать большой незнакомый дом в полной темноте – на это способны лишь героини тех самых фильмов ужасов. Я к ним не принадлежала, и просто героиней тоже не была, поэтому предпочла сбежать. Испуганной птицей (роль крыльев играло развевающееся за спиной одеяло, в которое я завернулась, чтобы не искать коварно спрятавшуюся в темноте одежду) слетела с лестницы, с грохотом пронеслась по холлу

первого этажа, трясущимися руками открыла щеколду, выскочила из дома и остановилась только около обломков фонтана, в которых еще угадывалась девушка с кувшином.

Жадно глотая прохладный ночной воздух, я плюхнулась на камень бортика. И почувствовала себя неожиданно глупо. За мной никто не гнался. Дом, вырисовывавшийся передо мной на фоне звездного неба, был темный и тихий. Но ведь шаги и голоса я точно слышала! Они мне не почудились!

«С историей дом», всплыли в голове слова Кольки. Колька – это мой старший брат. Двоюродный. Как ни смешно звучит, познакомилась я с ним только три года назад. Нет, я знала о его существовании, но лично знакома не была. Наши отцы были братьями, но общаться не стремились – какая-то старая история обид, мне неинтересная. Знакомство с Колькой произошло на похоронах его отца. Повод печальный, но с тех пор брат незаметно взял меня под покровительство, и сейчас являлся уже неотъемлемой частью моей жизни. Бодрой и весьма деятельной частью. Иногда слишком, на мой взгляд. Человеком он был состоятельным. И прижимистым, чего уж греха таить. Впрочем, мне эту свою черту он старался не демонстрировать.

Дом, который я сейчас рассматривала, достался ему по наследству от тетушки по материнской линии. Достался с условием, что он, либо какой родственник от его имени, согласится пожить там две недели. Якобы это поможет снять родовое проклятие. Выглядело все полным бредом, но Колька

поверил, боязливым шепотом рассказывая, что в старом доме буйствуют неупокоенные души его предков, не получившие должного погребения. Мне было больше интересно, почему же предки так и не упокоились, но об этом моменте история умалчивала, ограничиваясь невнятными, но живописными сведениями о творящихся в доме темных делах. Видимо, тетушка отличалась буйной и нездоровой фантазией.

– Ходит! С топором ходит!

– Кто? – уточнила я, отхлебывая чай и заедая его клубничным вареньем.

Тогда мы сидели на просторной Колькиной кухне. Я пила чай, а брат прикладывался к пиву.

– Да прадед мой, будь он неладен.

– Так он помер.

– А я о чем!

– Ну и нечего тогда топора бояться, – успокоилась я.

– А тетушка моя четвероюродная? До сих пор голову свою в том доме ищет!

– Коль, – осторожно позвала я, – тебе не кажется, что в доме многовато призраков на квадратный метр? Такое ощущение, что все твои родственники с маминой стороны были отъявленными злодеями, много чего натворившими. А теперь мучаются.

В ответ Колька начал хмуриться и обиженно сопеть, воспринимая за чистую монету мои шуточки. Он верил в привидения, ему даже на минуту не хотелось оказаться в столько

пугающем месте, но дом получить тоже хотелось – тот был недвижимостью в неплохом месте с перспективой на элитный поселок. Последнее перевешивало. Но вот беда – еще месяц назад Колька очень по-глупому сломал палец на ноге. Плитка на ногу упала в магазине стройматериалов. Сложный перелом отказывался срастаться, и перед братом маячила перспектива операции. Какие уж тут две недели в старом доме с его прогнившими полами! Там и здоровому человеку под ноги смотреть надо. И я решила ему помочь, тем более, в завещании не уточнялось, родственник с какой стороны должен пробыть в доме с привидениями две недели. А в призраков я не верила.

Именно поэтому я сейчас и сидела, завернутая в одеяло, на остатках бортика фонтана, рассматривая темную громаду дома. Дом, надо сказать, действительно производил впечатление. Прежде всего, своей чужеродностью. Отдельная лестница на второй этаж, широкая просторная терраса, островерхая крыша и каминная труба – всему этому место было в старой доброй Англии середины девятнадцатого века, но никак не в среднерусском ландшафте. Ночь удачно маскировала общую обветшалость дома, и казалось, что скрипнет сейчас массивная дверь, и оттуда покажется фигура в чепце и длинном старорежимном платье. Ветер донес резкий запах. Он не был неприятным, скорее, действительно слишком резким, и что-то мне напоминал, что-то знакомое, родом из детства. Я приняухалась...

– У вас что-то случилось?

Раздавшийся позади голос заставил меня с воплем подпрыгнуть. Наутек я не бросилась только потому, что запуталась в одеяле.

– Вам помочь? – снова спросил голос.

Я осторожненько оглянулась. И застыла, приоткрыв рот. Позади меня стоял парень дивной красоты. Аристократические черты лица, как у молодого Байрона, серые глаза, длинные ресницы. Челюсть чуть тяжеловата, но его это не портит. Также как и легкая небритость. И, надо же, какие густые волосы! Вот у меня три волосинки на шесть рядов, причем невнятного коричневого цвета, а тут такая русая роскошь. Парень убрал с лица отросшую челку, и я вдруг осознала, что разглядываю его в упор, совершенно невежливо.

– Меня Александрой зовут, – зачем-то сообщила я.

– Очень приятно, Степан. Так вам помочь?

Взгляд Степана скользнул по моему одеялу. Парень воспитанно старался не показать удивления. Мне стало неловко за свой вид. Именно поэтому, наверное, соврала:

– Да в порядке все. Не спится просто. Сейчас посижу немного и пойду.

– Ну ладно, всего вам хорошего.

Степан развернулся и направился куда-то в заросли, поднявшиеся на месте яблоневого сада. Двигался он совершенно бесшумно, как будто сам был призраком. Я передернула плечами, вспомнив недавние страхи. Потом еще раз, уже от

холода. Ноги были неприятно мокрыми – выпала роса. Роса лежала и на разросшемся кустарнике с мелкими белыми цветами. Цветами? Белыми? Я вдруг поняла, что отчетливо различаю краски окружающего мира, пока еще блеклые в свете раннего июньского утра. Но полоска зари разрасталась стремительно, и вот уже краешек алого солнца показался из-за горизонта, сопровождаемый трелями птичьего хора. Утро было не остановить, и это смыло страх. Вместо него пришла злость.

– Ну сейчас вы у меня попляшете! Сейчас вам, придуркам призрачным, тошно станет! – бормотала я, несясь к дому.

У меня как-то выпало из головы, что в призраков я не верила.

Дом оказался абсолютно пустым. Я оббегала его от чердака до подвала, не встретив следов чьего-либо присутствия: ни призрачного, ни обычных людей. Наконец, устав, плюхнулась на диван в холле. Диван располагался напротив камина, наглухо заколоченного. Я представила, как хорошо было бы сидеть здесь вечером, глядя в огонь и прихлебывая горячий чай. А если еще тот Степан в гости зайдет... Романтиченько может получиться. Увы и ах, судя по всему, камин закрыли лет 50 назад, не меньше. Даже если снять доски, его еще в порядок приводить на кругленькую сумму. Да и где сейчас такого мастера возьмешь? Не говоря уже о том, с какого перепуга парень, которого я видела всего несколько минут, будет со мной чаи гонять. А вообще, дом мне понра-

вился. Очень старый, пропитанный эмоциями многих поколений жильцов, он спал и грезил прошлым, о котором, если прислушаться, он расскажет скрипом половиц, боем старинных часов, облупленной краской на дубовых ставнях и обоями со старомодными золотыми розами, давно выцветшими. Если призраки бы существовали, они жили бы именно здесь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.